

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1945—1950 ГОДЫ)

Г. Ф. Ким

До освобождения в 1945 г. Корея была отсталой колониальной страной, превращенной японскими империалистами в военно-стратегический плацдарм на Дальнем Востоке. В Корее господствовали полуфеодалные отношения, консервировавшиеся японскими колонизаторами. Особенно сильно эти отношения проявлялись в сельском хозяйстве, где было занято 17,5 млн. человек — около 70% населения страны¹. Земельная собственность была сконцентрирована в руках японских и корейских помещиков, а около 80% крестьян были безземельными и малоземельными арендаторами. По данным на 1943 г., в Корее насчитывалось 92 596 помещичьих хозяйств, которые владели 2 616 тыс. чжонбо², или более 60% всей обрабатываемой земли. В то же время 2 млн. крестьянских хозяйств принадлежало лишь 30% возделываемой земельной площади³. Крестьяне-собственники составляли 17,3% сельскохозяйственного населения, подавляющее большинство крестьян являлось безземельными арендаторами (53,8%) и полуарендаторами (23,9%), имевшими ничтожные земельные наделы; их жестоко эксплуатировали японские и местные помещики.

Общая площадь возделываемой земли в Корее составляла в 1929 г. примерно 4,3 млн. чжонбо. К 1937 г. она возросла до 4,5 млн. чжонбо за счет увеличения посевов риса для снабжения японской армии и гражданского населения метрополии. В результате дальнейшей экспроприации крестьянских земель и разорения крестьян-собственников из года в год росло число безземельных арендаторов. Если в 1926 г. арендуемые земли составляли половину земельной площади, то в 1937 г. они превысили 57%. Наиболее высокий процент арендуемой земли был на заливных площадях, занятых под рис⁴. И это не случайно. Именно рисовые поля — наиболее плодородные земли — почти целиком находились в руках японских империалистов и корейских помещиков. Средняя арендная плата в Корее достигала 60, на заливных полях юга — 80, а в отдельных случаях даже 90% собранного урожая⁵. Средневековые формы феодальной эксплуатации сочетались с жесточайшим империалистическим гнетом (насильственная мобилизация крестьян на военно-стратегические строительные работы, антинародная налоговая система и т. п.). Все это привело сельское хозяйство страны в упадок.

Японская колониальная политика в 30-х годах, направленная на превращение Кореи в военно-стратегический плацдарм для новых террито-

¹ «Корейский ежегодник». 1945, стр. 279 (на корейском языке).

² Чжонбо = 0,99 га.

³ В Корее к разряду помещичьих относились хозяйства, имевшие земельный надел от 5 до 20 чжонбо, в зависимости от районов.

⁴ К 1937 г. из 1,7 млн. чжонбо рисовых полей в аренду были сданы 1,18 млн. чжонбо, или 68% всей площади посевов риса.

⁵ Все цифры взяты из сборника «Аграрная реформа и перспективы развития сельского хозяйства в Северной Корее». Выпуск отдела агитации и пропаганды ЦК Трудовой партии Кореи. Пхеньян. 1948 (на корейском языке).

риальных захватов, привела к заметному промышленному развитию Кореи. Но это развитие носило уродливую, колониальную форму. Наличие богатейших полезных ископаемых в Корее и отсутствие многих видов сырья в Японии заставили японских империалистов развернуть промышленное строительство, особенно таких отраслей, как горнорудная, металлургическая, химическая. В период второй мировой войны в Корее ежегодно добывалось около 8 млн. тонн угля, выплавлялось свыше 1 млн. тонн чугуна, 650 тыс. тонн стали⁶. Объем продукции химической промышленности в 1939 г. составил 35% всего промышленного производства страны⁷. В годы второй мировой войны быстро развивалась энергетическая промышленность. Выработка электроэнергии достигала 6 млрд. квтч в год. В 1936 г. валовая стоимость продукции тяжелой промышленности составляла 34%, в 1943 г. она достигла 49%⁸. Однако промышленное развитие Кореи в годы японского господства соответствовало лишь интересам японских военно-промышленных монополий и ни в какой мере не отвечало потребностям развития корейской экономики. Доля машиностроительной промышленности — основы индустриализации — составляла немногим более 2% всего промышленного производства страны. Колониальная структура корейской промышленности ярко проявлялась в размещении промышленных предприятий. Крупнейшие из них были расположены в портовых городах в целях удобного вывоза продукции в Японию. Крупнейшие металлургические комбинаты в портовых городах Ченджине и Сенчжине (ныне г. Ким Чак), работавшие на сырье Мусанских рудников, отстояли на сотни километров от этого сырьевого источника. Многие промышленные предприятия не имели законченного производственного цикла.

Японская колониальная система закрепляла отсталые производственные отношения, тормозила развитие производительных сил страны. Борьба за ликвидацию резкого несоответствия между производительными силами и производственными отношениями и составила экономическую основу антиимпериалистической и антифеодальной революции в Корее.

Фронт революционных сил в Корее составили классы, подвергавшиеся империалистическому и феодальному гнету. В их авангарде выступил рабочий класс, насчитывавший к моменту освобождения Кореи свыше 2 млн. чел., в том числе более 600 тыс. фабрично-заводских пролетариев⁹. Наиболее массовым и прочным союзником пролетариата было крестьянство, в первую очередь безземельные и малоземельные его слои. Союз рабочего класса и крестьянства стал основой антиимпериалистического фронта. В лагерь народно-демократической революции вошла также мелкая и средняя буржуазия, испытывавшая давление империализма и феодальной реакции. Рабочий класс в ходе длительной борьбы за свободу и независимость своей родины завоевал доверие широких народных масс и признание руководящей силы революционного движения.

Силы внутренней реакции — помещики и крупная буржуазия — были слабы. К 1940 г. доля корейского акционерного капитала в различных отраслях промышленности не превышала 6%¹⁰. Крупная корейская буржуазия была тесно связана с феодальным землевладением. Она выступила в блоке с японским империализмом, став на путь национального предательства. Этим крупная буржуазия политически дискредитировала себя и оказалась неспособной противостоять рабочему классу в борьбе за массы. Только господство иностранного империализма в Корее позволяло помещикам и соглашательской буржуазии сохранять свои классовые привилегии.

⁶ «Корейский центральный ежегодник». 1950, стр. 268 (на корейском языке).

⁷ Журнал «Чосон кендже». 1948, № 1, стр. 13.

⁸ «Корейский центральный ежегодник». 1950, стр. 267.

⁹ Журнал «Чосон кендже». 1948, № 1, стр. 13.

¹⁰ См. «Корейский центральный ежегодник». 1949, стр. 182 (на корейском языке).

С разгромом японского империализма Советской Армией во время второй мировой войны корейская реакция потеряла опору, с помощью которой она в течение длительного времени подавляла революционные силы корейского народа. Корейский народ мог теперь одержать сравнительно легкую победу над буржуазией и помещиками. Перед ним открывался широкий путь к созданию независимого, демократического государства¹¹.

Однако в сентябре 1945 г. в Южной Корее высадились американские войска. Их прибытие ознаменовалось кровавой расправой с мирным населением. В ночь на 8 сентября японская полиция, охранявшая высадку американских войск в Инчоне, открыла ружейно-пулеметный огонь по мирным жителям, собравшимся в порту. В результате этой кровавой расправы, санкционированной американским командующим генерал-лейтенантом Ходжем, было убито 2 и ранено 14 человек¹². Выстрелы в Инчоне прозвучали сигналом к действию для южнокорейской реакции, которая, притаившись, ждала благоприятного момента для своего выступления.

Американская военная администрация развернула широкую антидемократическую деятельность: были разогнаны Народные комитеты, избранные трудящимися, открыто подавлялось демократическое движение. Главнокомандующий вооруженными силами США на Тихом океане Макартур в прокламации к населению Южной Кореи 7 сентября писал: «В силу данной мне власти... устанавливаю военный контроль над Кореей к югу от 38-й параллели... Вся власть на территории Кореи к югу от 38-й параллели будет осуществляться под моим руководством»¹³. В следующей прокламации генерал Макартур угрожал населению Южной Кореи, заявляя, что американское командование примет самые суровые меры наказания в случае нарушения его приказов.

Американское командование приступило к собиранию реакционных сил. Предатели корейского народа были привлечены к руководящей работе сначала в системе японского колониального аппарата, а затем в американских оккупационных органах. Одновременно американские империалисты импортировали реакционные элементы из-за пределов Кореи. В октябре 1945 г. из Чунджуна в Южную Корею прибыли члены так называемого «шанхайского эмигрантского правительства» во главе с «премьером» Ким Гу. 16 октября на военном самолете США прибыл американский агент Ли Сын Ман, прошедший почти 40-летнюю выучку у американских империалистов.

Под руководством американских военных властей в Южной Корее были созданы реакционные партии, в том числе крупнейшая среди них так называемая демократическая партия (Хангук Минчжудан)¹⁴. В декабре 1945 г. по указке американских империалистов было произведено слияние более двадцати правых политических партий в «новую национальную партию». Таким образом, американские империалисты централизовали силы корейской реакции.

США, став на путь отказа от выполнения решений Ялтинской, Потсдамской и Московской конференций, начали открытую колонизатор-

¹¹ См. доклад Ким Ир Сена на втором съезде Трудовой партии Северной Кореи «За укрепление партии». Пхеньян, 1951, стр. 127 (на корейском языке).

¹² «Борьба народных масс Южной Кореи за спасение родины в течение четырех лет после освобождения». Пхеньян, 1949, стр. 14 (на корейском языке).

¹³ Прокламация № 1. Эти прокламации сбрасывались с самолетов.

¹⁴ В феврале 1949 г. на основе Минчжудана была образована «демократическая национальная партия» (Минчжу кукминдан). Социальный состав партии: помещики, крупная буржуазия, бывшие служащие японского колониального аппарата. В 1952 г. под влиянием тяжелых поражений, понесенных американскими империалистами и южнокорейскими реакционерами в корейской войне, в стане южнокорейских марионеток произошел раскол и образовалась новая партия — «либеральная» (Чжаюдан). Обе эти партии, несмотря на межпартийную борьбу за власть, составляют основу марионеточного режима в Южной Корее.

скую политику, рассчитывая в кратчайшие сроки превратить Южную Корею в военно-стратегический плацдарм США. Таковы были условия, в которых развертывалась народно-демократическая революция в Корее.

Корейская коммунистическая партия выдвинула программу первого этапа народно-демократической революции. Эта программа поставила в качестве основных задач¹⁵: ликвидацию остатков японского империалистического господства, решительную борьбу с антидемократическими элементами, революционное разрешение земельного вопроса. Было предусмотрено проведение земельной реформы по принципу: «Землею имеет право владеть тот, кто ее обрабатывает». Это означало ликвидацию японского и корейского помещичьего землевладения и наделение земель безземельного и малоземельного крестьянства, ликвидацию арендно-испольной системы. В программе было выдвинуто требование национализации крупных промышленных предприятий, основных средств транспорта, банков и связи. Учитывая необходимость максимального использования средств для развития производительных сил страны и исходя из задач данного этапа народно-демократической революции, программа предусматривала сохранение мелкого и среднего предпринимательства. Программа включала требования коренной демократизации общественного строя, предоставления трудящимся широких прав в экономическом, политическом и культурном строительстве¹⁶. Народные массы Кореи горячо поддержали эту программу.

На севере и на юге страны сложились различные условия развития корейской революции: в Северной Корее была налицо полная возможность демократических преобразований, в южной части страны был установлен режим жестокого подавления демократического движения. В одной части страны антиимпериалистические задачи в прямом смысле слова были решены, долголетнее господство империализма было ликвидировано, в другой части — антиимпериалистические задачи еще оставались главными задачами революции.

Корейская коммунистическая (позже Трудовая) партия наметила в качестве важнейшей цели создание единого независимого демократического государства. Базой такого государства явилась Северная Корея, главный промышленный район страны с крупными пролетарскими центрами — Пхеньяном, Хыннамом, Вонсаном, Ченчжином и другими. Северная Корея уже в 30-х годах была ареной ожесточенной антияпонской национально-освободительной борьбы, в ходе которой складывались ее славные традиции. Из среды передовых рабочих, крестьян и интеллигенции ковались тогда стойкие революционные кадры. В Северной Корее произошло наиболее четкое классовое размежевание, сплачивались демократические силы. Этому в огромной степени способствовала народная партизанская борьба под руководством коммунистов. Другим важным фактором создания демократической базы в Северной Корее было пребывание в этой части страны Советской Армии, предоставившей корейскому народу полную свободу экономической и политической деятельности. «После освобождения страны для нашей партии стало ясно, — отмечал Ким Ир Сен, — что только Северная Корея, где пребывала Советская Армия, предоставившая народным массам полную свободу деятельности, может стать базой единого независимого демократического государства»¹⁷.

Первым кардинальным вопросом, вставшим перед демократическими силами Кореи, был вопрос об организации органов народной власти.

¹⁵ Эта программа впервые была сформулирована еще в 1935 г. в виде 10 принципов единого антиимпериалистического фронта (Чжогук кванбокхве).

¹⁶ См. Ким Ир Сен. За единство, независимость и демократизацию родины. Т. I. Пхеньян. 1949, стр. 22—23 (на корейском языке).

¹⁷ «Сборник материалов II съезда Трудовой партии Северной Кореи». Пхеньян. 1948, стр. 49 (на корейском языке).

Вслед за сломом японского колониального аппарата власть в Корее взяли в свои руки Народные комитеты¹⁸ — органы подлинно народной власти, возникшие под руководством рабочего класса в результате революционного творчества самих народных масс. Впоследствии Народные комитеты сел, волостей, уездов, городов и провинций Северной Кореи избирались на основе всеобщих выборов. Первые выборы происходили 3 ноября 1946 года.

Более 70% в Народных комитетах составляли рабочие, крестьяне и служащие¹⁹, причем надо иметь в виду, что служащие в основном представляли собою выходцев из рабочих и крестьян. Таким образом, основу народно-демократической диктатуры в Корее составляли рабочие и крестьяне. Вместе с тем в Народные комитеты вошли представители мелкой и средней буржуазии. Все эти социальные группы были объединены общими интересами борьбы против империализма и феодальной реакции. Руководящей силой диктатуры народной демократии является рабочий класс.

Народные комитеты были созданы трудящимися и в Южной Корее, несмотря на установленный там американскими колонизаторами реакционный режим. По данным корейских источников, в первые же недели после освобождения страны от японских оккупантов в Южной Корее было создано 145 Народных комитетов²⁰.

В своей деятельности Народные комитеты опирались на единый антиимпериалистический фронт, организационно оформившийся в Северной Корее (ЕДНФ) в конце 1945 г. и в Южной Корее (ДНФ) — в феврале 1946 года. Большую роль в развертывании деятельности Народных комитетов и вовлечении трудящихся в активную борьбу за демократическое строительство играли массовые демократические организации.

Руководящей силой в народно-демократической революции явилась Трудовая партия, образовавшаяся в августе 1946 г. в результате слияния коммунистической и новой народной партий. Она представляет собой революционный авангард рабочего класса и всего корейского народа. К 1946 г. Трудовая партия Северной Кореи объединяла в своих рядах более 366 тыс. членов²¹.

Свое влияние на рабочий класс, крестьянство и трудовую интеллигенцию она проводит также через демократические общественные организации. Уже 30 ноября 1945 г. существующие в стране 13 отраслевых профессиональных союзов создали Объединение профсоюзов Северной Кореи, охватившее 130 тыс. членов²². Верным помощником Трудовой партии является Союз демократической молодежи, созданный в 1946 г. на основе Союза коммунистической молодежи и привлечения широких слоев трудящейся молодежи. Под руководством Трудовой партии развертывают

¹⁸ Первые Народные комитеты возникли в августе 1945 г. в провинции Хамгеннамдо, затем в провинциях Пхенанпукто и Пхенаннамдо. В различных местах Кореи они назывались по-разному: Народные комитеты («Имин вивонхвэ»), Народные политические комитеты («Имин чжончи вивонхвэ»), Комитеты охраны общественного спокойствия («Боан вивонхвэ»), Комитеты народного самоуправления («Иминчжачи вивонхвэ») и т. д. Несмотря на различные названия, сущность их была одинаковой.

¹⁹ Социальный состав Народных комитетов был следующий: рабочие — 11,5%, крестьяне — 36,4%, служащие — 30,6%, интеллигенция — 9,1%, промышленники — 2,1%, торговцы — 4,1%, служители культа — 2,7%, бывшие помещики — 0,4%, прочие — 3,1%. «Борьба народных масс Северной Кореи за демократическое строительство в течение четырех лет после освобождения». Пхеньян. 1949, стр. 17 (на корейском языке).

²⁰ См. цикл лекций «История освободительной борьбы корейского народа за создание единого независимого демократического государства», прочитанных в Центральной партийной школе при ЦК Трудовой партии Кореи. Пхеньян. 1950, стр. 29 (на корейском языке).

²¹ См. Ким Ир Сен. За укрепление партии. Пхеньян. 1951, стр. 182 (на корейском языке). В июне 1949 г. была создана единая Трудовая партия Кореи. В настоящее время Трудовая партия Кореи насчитывает в своих рядах более миллиона членов.

²² Журнал «Нолонджа». 1949, № 12, стр. 14. К июню 1949 г. в Объединении профсоюзов Северной Кореи состояло 540 тыс. членов (там же, стр. 15).

свою деятельность Крестьянский союз, Демократический женский союз и другие массовые организации. Трудовая партия сумела объединить народные массы вокруг Народных комитетов и направить их усилия на разрешение насущных задач демократического строительства.

8 февраля 1946 г. по предложению коммунистов был создан Временный Народный комитет Северной Кореи (ВНКСК) — высший орган власти в стране.

Разрешив вопрос о власти, трудящиеся Северной Кореи под руководством рабочего класса и Коммунистической партии приступили к коренным революционным преобразованиям в социально-экономической жизни. В короткий срок в Северной Корее были успешно проведены земельная реформа, национализация важнейших промышленных предприятий, демократический закон о труде, закон о равноправии женщин, реформа народного образования и т. д.

Идя навстречу требованиям крестьянства, Временный Народный комитет Северной Кореи принял 5 марта 1945 г. «Закон о земельной реформе». «Земельная реформа в Северной Корее, — говорится в статье 1-й «Закона о земельной реформе», — является исторической необходимостью»²³. В ходе проведения реформы было конфисковано более миллиона чжонбо помещичьей земли, которую распределили между 17 тыс. батрацких, 443 тыс. безземельных, 260,5 тыс. малоземельных и 4 тыс. прочих хозяйств²⁴. В результате реформы в Северной Корее был создан аграрный строй, опирающийся «на независимые, свободные от помещиков крестьянские хозяйства, являющиеся частной собственностью их владельцев». По земельному закону были ликвидированы все крестьянские долговые обязательства.

Земельная реформа проводилась в ожесточенной классовой борьбе. Помещики оказали упорное сопротивление проведению реформы, прибегая к подстрекательствам, саботажу и различным формам диверсий. Однако феодально-помещичьи элементы, лишённые социальной опоры в стране, не смогли помешать успешному проведению земельной реформы.

При осуществлении социально-экономических преобразований в Северной Корее колоссальное значение имело использование опыта Советского Союза. Бессмертные слова великого Ленина о том, что большевизм как образец тактики годится для всех, находят яркое подтверждение в практике строительства стран народной демократии Европы и Азии. При проведении земельной реформы в деревню для помощи крестьянским комитетам командировались передовые рабочие и члены Трудовой партии. В каждый из 11 500 крестьянских комитетов, созданных в Северной Корее для осуществления земельной реформы, был послан рабочий-коммунист²⁵.

Земельная реформа подорвала экономическую базу реакции и упрочила народно-демократический строй, обеспечив участие наиболее многочисленного слоя корейского населения — крестьянства — в активной борьбе за народную демократию. Реформа явилась важнейшим революционным мероприятием в демократическом переустройстве страны, в ликвидации пагубных последствий долголетнего господства иностранного империализма.

Огромные трудности предстояло преодолеть корейскому народу в области восстановления и развития промышленности. Японские империалисты, отступая из Северной Кореи, разрушили почти все крупные предприятия. К моменту вступления на эту территорию Советской Армии были выведены японскими империалистами из строя и бездействовали 1 015 из

²³ «Сборник материалов съезда представителей Народных комитетов Северной Кореи». Пхеньян. 1947, стр. 17 (на корейском языке).

²⁴ «Корейский центральный ежегодник». 1950, стр. 198.

²⁵ См. «Сборник материалов II съезда Трудовой партии Северной Кореи». Пхеньян. 1948, стр. 34—35.

1 034 крупных и средних предприятий Северной Кореи²⁶. Надо было не просто восстановить промышленные предприятия, но и реконструировать их, ликвидируя уродливую колониальную структуру корейской промышленности. В Северной Корее отсутствовало важнейшее сырье для промышленности. До освобождения страны предприятия черной металлургии получали значительное количество кокса из Северо-Восточного Китая. Разрыв экономических связей с Северо-Восточным Китаем, в результате военных действий, и с Южной Кореей, оккупированной американскими войсками, создал ряд серьезных экономических трудностей.

В этот тяжелый для корейского народа период неоценимую помощь оказал ему Советский Союз. Вступив в Северную Корею, Советская Армия организовала охрану промышленных предприятий, оградив их от дальнейшего разрушения и расхищения. В законодательных документах Корейской Народно-Демократической Республики отмечалось, что «Советская Армия, вступившая на территорию Кореи с целью разгрома японской армии, освободила Северную Корею от японского рабства, обеспечила корейскому народу демократические свободы, взяла под свою защиту частную и общественную собственность корейцев, сохранила народное достоинство и создала возможность для быстрейшего экономического и культурного возрождения корейского государства»²⁷. После того как трудящиеся Северной Кореи под руководством рабочего класса создали органы народной власти в лице Народных комитетов, советское командование передало Временному Народному комитету Северной Кореи все промышленные предприятия.

Временный Народный комитет принял 10 августа 1946 г. закон о национализации промышленности. Все основные крупные и средние промышленные предприятия Кореи, принадлежавшие в прошлом японскому государству, отдельным японцам и корейским национальным предателям, были национализированы. Но мелкие предприятия остались в руках корейской буржуазии. В целях организации быстрого подъема производительных сил страны Временный Народный комитет Северной Кореи принял в октябре 1946 г. специальный закон о поощрении частной инициативы и частного предпринимательства. Согласно закону, в стране допускаются частнокапиталистические предприятия с количеством рабочих не более 50 человек. Таким образом, кроме государственного и кооперативного секторов, в промышленности страны существует и частный сектор²⁸. При наличии мощного государственного сектора, охватывающего более 4/5 всего промышленного производства, систему кредитования, снабжения сырьем, государство установило действенный контроль над частнокапиталистическими предприятиями. Большую роль на частнокапиталистических предприятиях в защите интересов рабочих играют профсоюзные организации. Согласно типовому коллективному договору, утвержденному в Северной Корее 26 сентября 1947 г., предприниматели и торговцы не имеют права принимать или увольнять рабочих без санкции профсоюзной организации²⁹.

²⁶ Японцы разрушили 19 гидроэлектростанций, затопили 64 шахты и рудника, полностью разрушили 178 шахт и рудников, 47 крупнейших промышленных предприятий, главным образом металлургических и химических.

²⁷ См. «Закон о национализации промышленности, средств транспорта, связи и банков в Северной Корее». «Сборник материалов съезда представителей Народных комитетов Северной Кореи».

²⁸ Соотношение этих трех секторов было таково:

Секторы:	1948 г.	1949 г.
Государственный	78%	81%
Кооперативный	2%	4%
Частный	20%	15%

²⁹ См. ст. 7 типового коллективного договора. «Сборник законов Северной Кореи». Пхеньян. 1947, стр. 230 (на корейском языке).

С первых дней восстановительных работ в Северной Корее большую помощь корейскому народу оказали инженерно-технические части Советской Армии и посланные в Корею советские специалисты. В ходе восстановления промышленности выковывались и национальные промышленные кадры. Корейский инженер Пак Ен Сен, характеризуя братскую помощь Советского Союза, говорил: «Как настоящие братья они (советские специалисты.— Г. К.) относились к нашим рабочим и этим завоевали огромное уважение. Незнание языка не являлось препятствием для общения. Жестами, взглядами мы объясняли друг с другом, а самое главное — мы всем сердцем чувствовали страстное стремление советских специалистов передать нам свои знания; наши рабочие искренне полюбили своих учителей»³⁰.

С помощью советских инженеров были восстановлены и пущены Ченчжинский металлургический, Сенчжинский и Кансенский сталелитейные заводы и другие промышленные предприятия³¹, налажено производство различных видов продукции: стального литья и проката, медных проводов и др.³².

Особенно велика была помощь СССР в восстановлении и развитии железнодорожного транспорта Кореи. Японские колонизаторы при отступлении варварски разрушили железнодорожное хозяйство Северной Кореи. Был взорван Ченчжинский паровозоремонтный завод, разрушены 12 железнодорожных мостов, тоннели, вокзалы, железнодорожные пути³³. На транспорте вовсе не было подготовленных кадров. Достаточно сказать, что в Северной Корее насчитывались единицы машинистов-корейцев. Железнодорожные части Советской Армии совместно с корейскими рабочими приступили к восстановительным работам. Прежде всего была восстановлена железная дорога, связывающая Северо-Восточный Китай с Кореей. Усилиями советских специалистов из руин был поднят Ченчжинский паровозоремонтный завод. Уже к концу 1946 г. он дал свою первую продукцию. Железнодорожными частями Советской Армии было отремонтировано свыше 5 тыс. вагонов³⁴. Одновременно шла подготовка кадров для транспорта, в первую очередь машинистов.

Большим препятствием на пути восстановления и развития народного хозяйства Кореи был недостаток сырья. Советский Союз оказал огромную помощь Корее, предоставив ей необходимые сырьевые материалы³⁵.

Техническая помощь советских специалистов способствовала успешному внедрению в различные отрасли промышленности передовых методов, намного повышающих производительность труда. В Корее в различных отраслях народного хозяйства появилось много талантливых новаторов.

Благодаря героическим усилиям корейских трудящихся и помощи СССР к 1 января 1947 г. в Северной Корее были восстановлены и вступили в строй 822 предприятия³⁶, полностью восстановлен железнодорожный транспорт.

Большое значение в экономической жизни Северной Кореи имело упорядочение финансово-банковской системы и торговли. Японские империалисты накануне капитуляции преднамеренно выпустили свыше 3 млрд. вон бумажных денег, вызвав финансовый хаос и инфляцию. Для оздоровления финансовой системы были приняты радикальные меры. Вслед за

³⁰ Журнал «Чосон нёсён», август 1949 г., стр. 24—25.

³¹ Журнал «Новая Корея», 1950, № 2, стр. 22.

³² Там же.

³³ Там же, стр. 29.

³⁴ См. «Доклад Ким Ду Бона на IV пленуме ЦК Трудовой партии Северной Кореи». «Нодон синмун», 19 декабря 1948 года.

³⁵ «Нодон синмун», 28 июня 1949 года.

³⁶ Ким Ир Сен. За единство, независимость и демократизацию родины. Т. II, стр. 211.

национализацией финансово-банковских учреждений 29 октября 1946 г. по постановлению Временного Народного комитета Северной Кореи был учрежден Центральный банк Северной Кореи для координации деятельности местных и отраслевых банков; он же нес и эмиссионно-кредитные функции. Последовавшая после этих мероприятий в начале 1947 г. денежная реформа в значительной мере укрепила финансовое положение страны. Вскоре северокорейская валюта — вон — стала одной из самых устойчивых валют стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Это объяснялось тем, что в результате демократических преобразований и концентрации в руках государства основных средств производства в стране содалось стабильное экономическое положение.

Важным звеном для восстановления и развития страны являлась торговля. Она была основной формой экономической смычки города и деревни, государственной промышленности и мелкотоварного сельского хозяйства и играла важную роль в разрешении продовольственного вопроса. Ведущее место во внутренней и внешней торговле заняли государственный и кооперативный секторы.

Национализация важнейших промышленных предприятий дала возможность Временному Народному комитету приступить к планированию народного хозяйства. В начале 1947 г. по предложению Трудовой партии был принят первый в истории Кореи народнохозяйственный план на 1947 год. Он был выполнен с превышением. Составленный затем план на 1948 г. был также перевыполнен. Успехи промышленного строительства в Северной Корее наглядно иллюстрируют следующие цифры. Если принять промышленное производство 1946 г. в Северной Корее за 100, то в 1947 г. оно составило 189,3, в 1948 г. — 263,1³⁷.

В результате всей этой огромной созидательной работы трудящиеся Северной Кореи под руководством рабочего класса заложили к 1948 г. основы независимого демократического государства. С установлением органов народной власти была заложена политическая, а с осуществлением демократических преобразований — экономическая основа демократического государства.

Американские монополисты, рассматривая Корею как свою стратегическую базу и рынок для сбыта американских товаров, все более широко развивали там колонизаторскую деятельность. Однако их планы, направленные на порабощение Кореи, наталкивались на решительное противодействие корейского народа. Одновременно росло и укреплялось национально-освободительное движение в Китае; расчеты американских империалистов на захват Китая терпели крах. В таких условиях империалисты США стали на путь расчленения Кореи с тем, чтобы, укрепившись в Южной Корее, подготовить там плацдарм для агрессии на Дальнем Востоке. В ноябре 1947 г. США добились через ООН решения о проведении в Южной Корее сепаратных «выборов». 10 мая 1948 г. американские империалисты под флагом «комиссии ООН» инсценировали выборы в Южной Корее и образовали там марионеточное правительство Ли Сын Мана.

В этой обстановке особенно нужна была консолидация всех демократических сил в рамках единого демократического государства. По инициативе Трудовой партии в августе 1948 г. в Северной и Южной Корее были проведены действительно всеобщие выборы, и 9 сентября 1948 г. на Всекорейском Верховном народном собрании провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика и принята ее конституция.

³⁷ «Борьба народных масс Северной Кореи за демократическое строительство в течение четырех лет после освобождения», стр. 93.

Образование народно-демократической республики объединяло и укрепляло все патриотические, демократические силы страны, выступавшие против международной и внутренней реакции. Отныне борьба за национальное единство должна была вестись под единым руководством правительства Корейской Народно-Демократической Республики.

«Созданное по воле народа Севера и Юга Кореи общенациональное правительство,— говорилось в Правительственной декларации,— сплотит вокруг себя весь корейский народ, приложит все свои усилия к быстрому объединению страны и созданию единого демократического суверенного государства»³⁸.

Добиться подлинного объединения Кореи и создания действительно суверенного государства можно было только путем освобождения Южной Кореи от американских оккупантов. Выражая волю народа, высший законодательный орган республики — Верховное народное собрание — обратился к правительствам СССР и США с просьбой вывести из Кореи советские и американские войска. Советский Союз, с глубоким уважением относящийся к суверенным правам больших и малых народов, немедленно же ответил согласием удовлетворить законную просьбу правительства Корейской Народно-Демократической Республики. Советское правительство дало указание об эвакуации советских войск из Северной Кореи. Но правительство США отказалось отозвать американские оккупационные войска из Южной Кореи. Решение Советского правительства встретило всеобщее одобрение корейского народа. После этого решения народные массы Кореи еще шире развернули борьбу за вывод американских войск из Южной Кореи.

Трудящиеся Северной Кореи с исключительной теплотой и чувством огромной благодарности провожали советских воинов³⁹. Правительство КНДР приняло решение об увековечении исторических заслуг Советской Армии в деле освобождения корейского народа. Величественный обелиск Освобождения («Хэбантхап») был сооружен на горе Моранбон, символизируя вечную благодарность корейского народа своим освободителям.

Важным этапом в жизни молодой Корейской Народно-Демократической Республики было установление дипломатических отношений с Советским Союзом. 8 октября 1948 г. премьер-министр КНДР Ким Ир Сен обратился к Председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину с просьбой установить дипломатические и тесные экономические отношения между обеими странами. В ответе Советского правительства говорилось: «Советское Правительство, неизменно отстаивающее право корейского народа на создание своего единого независимого государства, приветствует образование Корейского Правительства и желает ему успехов в его деятельности на пользу национального возрождения и демократического развития Кореи. Советское Правительство выражает готовность на установление дипломатических отношений между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой и на обмен послами, и вместе с этим, на установление соответствующих экономических отношений»⁴⁰.

Установление дипломатических отношений между СССР и КНДР (12 октября 1948 г.) имело огромное значение для Корейской Народно-Демократической Республики. Поддержка Советского Союза означала выход молодой, только что образовавшейся республики на международную арену. 16 октября 1948 г. были установлены дипломатические отношения Корейской Народно-Демократической Республики с Монголией, Польшей, 21 октября — с Чехословакией, 3 ноября — с Румынией, 11 ноября — с Венгрией, 29 ноября — с Болгарией, 28 апреля 1949 г. — с Алба-

³⁸ Ким Ир Сен. За единство, независимость и демократизацию родины. Т. II, стр. 258.

³⁹ Эвакуация Советской Армии полностью закончилась 26 декабря 1948 года.

⁴⁰ «Правда», 13 октября 1948 года.

нией; после провозглашения Китайской Народной Республики, 6 октября 1949 г., были установлены дипломатические отношения с Китаем; 11 ноября 1949 г. — с Германской Демократической Республикой, 14 января 1950 г. — с Демократической Республикой Вьетнам.

Выступая на II сессии Верховного Народного собрания КНДР, председатель Кабинета министров Ким Ир Сен говорил: «Теперь наша страна не является изолированным государством. Она установила тесную политическую, экономическую и дипломатическую связь с демократическими странами во главе с самым могучим государством — Советским Союзом. Наша страна стала одним из звеньев в цепи международных сил, борющихся за мир и демократию»⁴¹. Установление дипломатических отношений с СССР и всеми странами народной демократии упрочило внешнеполитическое положение Корейской Народно-Демократической Республики и обусловило ее дальнейшие успехи.

Образование Корейской Народно-Демократической Республики и установление ею дипломатических связей со всеми странами лагеря социализма и демократии знаменовали новый этап в жизни корейского государства, в развитии народно-демократической революции, в экономическом и культурном строительстве в Северной Корее. Расширение экономического и культурного сотрудничества с СССР способствовало успешному выполнению корейским народом больших народнохозяйственных задач, что было тесным образом связано с укреплением материальной базы для мирного объединения Кореи. В феврале 1949 г. Верховное Народное собрание по предложению Трудовой партии и правительства приняло закон о двухлетнем плане восстановления и развития народного хозяйства (1949—1950 гг.)⁴². Главными задачами плана были значительное повышение темпов роста производства, восстановление, а затем и значительное превышение уровня промышленного производства 1944 г., особенно ведущими отраслями тяжелой промышленности, увеличение объема продукции легкой промышленности, создание обилия основных предметов потребления в стране. В числе важнейших задач двухлетнего плана были ликвидация уродливой колониальной структуры корейской промышленности, создание новых отраслей промышленности, в первую очередь машиностроения, введение законченных производственных циклов во всех отраслях промышленности.

План предусматривал также развитие сельского хозяйства и торговли. Разумеется, планирование сельскохозяйственного производства в странах, где основную массу крестьянства составляют частные, мелкотоварные хозяйства, является сугубо приближенным. По плану общий сбор зерновых в 1949 г. должен был составить 2 858 531 т — на 1,8% больше, а в 1950 г. — 3 029 441 т — на 7,9% больше по сравнению с 1948 годом⁴³.

В выполнении двухлетнего плана развития народного хозяйства Корейской Народно-Демократической Республике оказывали эффективную и бескорыстную помощь страны демократического лагеря во главе с Советским Союзом. В основе экономического сотрудничества СССР и стран народной демократии лежит искреннее желание помочь друг другу и добиться общего экономического подъема. СССР оказывает странам демократического лагеря действенную, максимально дешевую и технически первоклассную помощь, направленную на превращение этих стран в экономически независимые государства, способные отразить натиск импе-

⁴¹ Ким Ир Сен. За единство, независимость и демократизацию родины. Т. II, стр. 333.

⁴² Ген Дюн Тхяк. Двухлетний план развития народного хозяйства в Северной Корее. «Новая Корея». 1950, № 1, стр. 14.

⁴³ «Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики». М. 1952, стр. 180.

риализма. Экономическое сотрудничество осуществляется через внешнюю торговлю, научно-техническую помощь, предоставление кредитов, обмен производственным опытом, сотрудничество в области подготовки кадров и т. д.

17 марта 1949 г. было подписано соглашение «Об экономическом и культурном сотрудничестве» между Корейской Народно-Демократической Республикой и СССР. Говоря в докладе на III сессии Верховного Народного собрания о значении этого соглашения, премьер-министр Корейской республики Ким Ир Сен указывал: «Соглашение создает возможность перевыполнения двухлетнего плана развития народного хозяйства, что еще больше укрепит политическую и экономическую основу нашей республики и еще больше повысит материальный и культурный уровень жизни народа»⁴⁴.

За пять лет (1946—1950) внешнеторговый оборот между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой увеличился почти в 10 раз⁴⁵. Приводимая таблица⁴⁶ наглядно характеризует рост советско-корейской торговли:

Годы	Сумма (в руб.)	%
1946	74 052 000	100
1947	147 500 000	204
1948	264 955 000	357,7
1949	345 025 000	459,8
1950	694 237 500	937,5

Основной массой товарных поставок в Корейскую Народно-Демократическую Республику являлись машины, машинное оборудование и сырье для промышленности. Они составляли 66,8% всего экспорта СССР в Корею⁴⁷. Поставляя Корейской Народно-Демократической Республике основные средства производства, Советский Союз помогал созданию материально-технической базы ее экономики. Для закупки сверх предусмотренного товарообмена Советский Союз предоставил Корею долгосрочный кредит на сумму 222 млн. руб.⁴⁸. Взамен товаров, получаемых из СССР, Корейская Народно-Демократическая Республика вывозила в Советский Союз остававшуюся после покрытия собственных нужд металлопродукцию, химические удобрения, некоторые сорта семян и т. д.

Большую техническую помощь оказывали Корейской Народно-Демократической Республике советские специалисты. В самых различных отраслях народного хозяйства они помогали освоению ввезенных из Советского Союза машин и станков и их рациональному использованию. С помощью советских специалистов в промышленность КНДР внедрялись передовые методы производства, составлялись проекты строительных работ, велись геологические изыскания, осуществлялось руководство строительством ирригационных сооружений. Так, крупнейшее ирригационное сооружение в провинции Пхенаннамдо, предусматривавшее освоение более 50 тыс. чжонбо земель на северо-западном побережье, возводилось под техническим руководством советского инженера⁴⁹.

В результате мощного производственного подъема корейских трудящихся и огромной разнообразной помощи СССР КНДР успешно выпол-

⁴⁴ Ким Ир Сен. За единство, независимость и демократизацию родины. Т. II, стр. 364.

⁴⁵ См. «Нодон синмун», 17 марта 1950 года.

⁴⁶ Цифры на 1950 г. предположительные, вычислены на основании процентных данных, взятых из газеты «Нодон синмун», 14 марта 1950 года.

⁴⁷ «Нодон синмун», 17 марта 1950 года.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

нила двухлетний план развития народного хозяйства. Как видно из доклада председателя Госплана КНДР на V сессии Верховного Народного собрания, контрольные планы на 1949 г. были по основным отраслям производства перевыполнены, план промышленного производства выполнен на 102,8%. Больших успехов добились предприятия государственной промышленности. По сравнению с 1948 г. выпуск валовой продукции в 1949 г. увеличился в горнорудной промышленности на 61,6%, в производстве чугуна — на 66,7%, в производстве стали — на 24,6%, в машиностроении — на 136%⁵⁰.

Таким образом, при значительном перевыполнении плана по ведущим отраслям тяжелой промышленности, наиболее быстро росло машиностроение — основа тяжелой индустрии. V сессия Верховного Народного собрания, подведя итоги выполнения народнохозяйственного плана на 1949 г., наметила контрольные цифры на 1950 г., значительно превысившие первоначальные проекты⁵¹. Так, объем валовой продукции в 1950 г. должен был составить 145,9% по сравнению с 1949 годом⁵².

Успешно выполнялся план развития торговли. Торговый оборот в государственном и кооперативном секторе в 1948 г. составил более 10 600 млн. вон, в 1949 г. — 15 995 млн. вон, на 1950 г. торговый оборот планировался на сумму 21 189 млн. вон⁵³. Таким образом, за два года товарооборот в государственной и кооперативной сети увеличился в два раза.

На предприятиях республики под руководством Трудовой партии и профсоюзов ширилось трудовое соревнование. К 1949 г. в соревновании участвовали 1 677 предприятий и более 287 тыс. рабочих⁵⁴. Только в 1948 г. рабочие КНДР внесли более тысячи рационализаторских предложений. Широкое развертывание трудового соревнования на предприятиях, патриотическое движение за досрочное выполнение народнохозяйственных планов, рационализация производства намного подняли производительность труда и позволили сэкономить большие государственные средства. На совещании передовиков производства и активистов профсоюзов Корейской Народно-Демократической Республики, состоявшемся в 1949 г., были названы десятки передовиков производства, досрочно выполнивших свои производственные планы. По данным Министерства промышленности, производительность труда в 1949 г. более чем в 3,5 раза превысила уровень 1946 года⁵⁵. Это говорило о самоотверженном труде корейских рабочих, познавших радость освобожденного труда, движимых сознанием, что труд их направлен не на обогащение кучки японских монополистов, а на удовлетворение нужд самих трудящихся. Ясная перспектива борьбы и побед, которую открыла перед корейским народом Трудовая партия, мобилизовала и вдохновляла рабочий класс страны на новые трудовые подвиги.

В сельском хозяйстве Северной Кореи благодаря самоотверженному труду корейских крестьян и значительной материально-технической помощи Советского Союза также были достигнуты большие успехи. Осуществление земельной реформы, предоставившей землю крестьянству, и улучшение обработки полей привели к значительному повышению урожая. Из года в год росла посевная площадь, составив в 1949 г. 2 375 тыс. чжонбо — на 94 тыс. чжонбо больше, чем до реформы. Урожай 1948 г. на

⁵⁰ Газета «Минчжу Чосон», 27 февраля 1950 года.

⁵¹ По плану в 1950 г. только предприятия государственной промышленности должны были дать стране 5,5 млн. т угля, 370 тыс. т чугуна, 420 тыс. т стали, более 56 тыс. т машин и оборудования, более 600 тыс. т химикатов, более 500 тыс. т цемента и др.

⁵² Газета «Минчжу Чосон», 27 февраля 1950 года.

⁵³ Журнал «Минчжу саноб». 1949, № 3, стр. 16.

⁵⁴ «Корейский центральный ежегодник». 1950, стр. 331.

⁵⁵ «Сборник материалов совещания передовиков промышленности и активистов профсоюзов». Пхеньян. 1949, стр. 50 (на корейском языке).

10,4% превышал рекордный урожай 1939 г. и на 29% — урожай 1944 года⁵⁶. Если урожайность всех видов сельскохозяйственных культур в 1946 г. принять за 100%, то к 1949 г. она составила: риса — 135%, пшеницы — 244,5%, картофеля — 154,8%, технических культур — 299,5%⁵⁷. Поступившие в Корею из Советского Союза тракторы и другие сельскохозяйственные машины поднимали сельское хозяйство Кореи на новую техническую ступень.

Раскрепощенное в результате земельной реформы крестьянство проявляло большую активность. В недрах крестьянских масс зарождались замечательные патриотические движения за досрочное выполнение плана хлебозаготовок, дополнительную сдачу продуктов сельского хозяйства в фонд государства, полное и рациональное использование пахотных земель, повышение урожайности. Разнообразную организационную и воспитательную работу среди сельского населения проводили ячейки Крестьянского союза Северной Кореи, объединившие к 1949 г. около 2,5 млн. крестьян⁵⁸.

Уже в 1948 г. крестьяне Северной Кореи собрали на 5,3 млн. сок зерновых больше, чем в 1946 году⁵⁹. Начиная с 1946 г. в деревнях широко развернулось движение за изучение передового опыта. В 1946 г., после того как Временный Народный комитет Северной Кореи установил натуральный сельскохозяйственный налог в размере до 25% собранного урожая, среди крестьян началось движение за дополнительную сдачу сельскохозяйственных продуктов в фонд государства. Большую роль во внедрении передовых форм и методов сельскохозяйственного производства и повышении товарности сельского хозяйства играют государственные сельскохозяйственные предприятия. Положительный опыт Советского Союза в организации совхозов был использован Корейской Народно-Демократической Республикой. В 1949 г. по постановлению Кабинета министров в Корею были созданы государственные хозяйства (государственные имения). «Государственные хозяйства, — говорится о них в «Положении», — ставят своей задачей развитие и укрепление сельского хозяйства Кореи на основе использования передовой сельскохозяйственной науки и техники для получения устойчивых и высоких урожаев. Государственные хозяйства должны быть образцовыми предприятиями в различных областях сельского хозяйства. Они должны обеспечить разведение высокопродуктивных пород скота, высокоурожайных культур, плодовых деревьев, обеспечить поставку, согласно государственному плану, по невысоким ценам продуктов животноводства, зерна, технических культур и фруктов высокого качества»⁶⁰.

Важное значение в развитии сельского хозяйства имеют созданные в 1950 г. в Корейской Народно-Демократической Республике машинно-прокатные станции.

Государственные хозяйства и машинно-прокатные станции, созданные в Корейской Народно-Демократической Республике, наглядно демонстрировали преимущества крупного сельскохозяйственного производства.

Вместе с тем уже в 1946 г. появились зачатки производственной кооперации в деревне. В некоторых селах провинций Хамгеннамдо, Пхенаннамдо и др. были созданы бригады трудовой взаимопомощи из бедняков. Особенно широкий размах это движение получило в 1949—1950 годах. Тенденция развития сельского хозяйства Кореи по пути кооперирова-

⁵⁶ Журнал «Нонмин», октябрь 1949 г., стр. 3.

⁵⁷ Журнал «Нонмин», август 1949 г., стр. 50.

⁵⁸ «Сборник материалов IV съезда Крестьянского союза Северной Кореи». Пхеньян, 1949, стр. 53 (на корейском языке).

⁵⁹ Там же, стр. 41.

⁶⁰ «Сборник постановлений Кабинета министров». Пхеньян, 1949, стр. 137 (на корейском языке).

ния разрозненных крестьянских хозяйств, несомненно, является следствием того глубокого влияния, которое оказали на крестьян передовые сельскохозяйственные предприятия — государственные хозяйства и машинно-прокатные станции. Все эти факты свидетельствуют о том, что народные массы Северной Кореи, руководимые Трудовой партией, сбросив оковы колониального гнета, проявляли чудеса трудового энтузиазма и патриотизма.

В связи с ростом промышленного и сельскохозяйственного производства неуклонно повышалось материальное и культурное благосостояние трудящихся города и деревни. Неоднократное снижение цен на товары привело к значительному повышению реальной заработной платы рабочих и служащих. Большие средства были отпущены на социальное страхование. По бюджету 1949 г., сумма социального страхования составила 681,7 млн. вон⁶¹. Об улучшении жизни крестьян Северной Кореи свидетельствуют материалы обследования 42 сел (2 466 хозяйств) в 1949 году. В 1944 г. сбор урожая в этих селах составил около 117 тыс. мешков, в то время как в 1949 г. он повысился до 150 тыс. мешков. Число начальных школ в этих селах к 1949 г. увеличилось в 7 раз, а учащихся в них — в 2,5 раза, число учащихся, поступивших в средние школы, повысилось в 10 раз, в высшие учебные заведения — в 6 раз⁶².

Договор об экономическом и культурном сотрудничестве с СССР предусматривал большую помощь Корее в области подготовки национальных кадров. К 1949 г. в высших школах Советского Союза обучалось свыше 600 корейских студентов. По просьбе правительства КНДР Советское правительство направило группу ученых для работы в высших учебных заведениях Северной Кореи. 30 ученых СССР вложили свой опыт и знания в подготовку национальных кадров Кореи⁶³. Для 15 институтов Северной Кореи Советский Союз предоставил около 1 500 лабораторных установок⁶⁴.

Опираясь на помощь советских ученых, КНДР готовила кадры для государственного и хозяйственного строительства. В 1949 г. высшие школы КНДР дали стране более 1 200 новых специалистов, а в 1950 г. должны были выпустить около 2,5 тысячи специалистов. Большое внимание уделяло правительство КНДР подготовке специалистов средней квалификации. В 1949 г. различные техникумы страны должны были выпустить 4 500 специалистов, а в 1950 г. — 7 000⁶⁵.

К началу 1950 г. в Северной Корее было 5 224 стационарных учебных заведения, в которых училось свыше 2 млн. человек⁶⁶. К тому же времени количество средних школ увеличилось по сравнению с периодом господства в Корее японских колонизаторов в 22 раза, а число учащихся в них — в 23 раза. Число техникумов возросло в 23 раза, а студентов в них — в 56 раз. Если до освобождения в Северной Корее не было ни одного высшего учебного заведения, то в 1950 г. было открыто 15 высших школ, где готовилось 10 тыс. студентов по самым различным отраслям науки и знания⁶⁷.

Мероприятия Трудовой партии и правительства КНДР по строительству новых школ, демократическому преобразованию всей системы народного образования, подготовке учительских кадров и т. п. позволили осуществить переход ко всеобщему обязательному начальному обучению.

⁶¹ Газета «Минчжу Чосон», 1 марта 1950 года.

⁶² Газета «Гетхон синмун», 28 января 1950 года.

⁶³ «Нодон синмун», 17 марта 1950 года.

⁶⁴ Газета «Минчжу ченнен», 17 марта 1950 года.

⁶⁵ Журнал «Минчжу саноб», 1949, № 3, стр. 9.

⁶⁶ «Новая Корея», 1950, № 1, стр. 29.

⁶⁷ Там же, стр. 30. До освобождения Кореи на 30 млн. населения всей страны было только одно высшее учебное заведение — Сеульский университет, в котором обучалось около 800 студентов-японцев и незначительное число корейцев из помещиков и капиталистов.

10 сентября 1949 г. IV сессия Верховного Народного собрания приняла закон о введении с 1950 г. всеобщего начального обучения.

Народно-демократическое государство создало все условия для развития науки в КНДР. Почти сразу же после освобождения Кореи по указанию Трудовой партии были созданы Комитеты исследования национального языка и истории страны, объединившие передовых ученых и поставившие первоочередной задачей составление научной грамматики корейского языка и написание истории страны. Трудовая партия учитывала, что эти отрасли науки в годы японского хозяйничанья подвергались наибольшему гонению и фальсификации. Были предприняты серьезные исследовательские начинания в области языкознания, а также изучения древней, средневековой, новой и новейшей истории Кореи. Одновременно создавалась база для исследовательской работы в области естественных и технических наук. В 1952 г. была создана Академия наук КНДР.

Большую плодотворную работу развернули работники литературы и искусства, объединенные в своей Ассоциации. О расцвете корейской литературы говорит создание таких произведений, как «Земля» Ли Ги Ена, отобразившее тяжелый жизненный путь корейского трудового крестьянина, поэма «Пэктусан» Чо Ги Чена, крупнейшее эпическое произведение о вооруженной партизанской борьбе корейского народа под руководством коммунистов. Большое влияние на творчество ведущих корейских писателей оказывает классическая русская и советская литература, переведенная и большими тиражами изданная в Корейской Народно-Демократической Республике. Серьезных успехов добились работники искусства. Корейские драматурги и артисты создали значительные сценические произведения: «Ли Сун Син» — о великом патриоте и флотоводце, «Партизаны» и т. п. К 1949 г. в Северной Корее функционировало 16 театров. В Пхеньяне была создана национальная киностудия. Немалую работу проделал «Союз художников», насчитывавший в своих рядах свыше 400 человек.

Государственное, экономическое и культурное строительство в Корейской Народно-Демократической Республике неразрывно связано с деятельностью Трудовой партии, руководствующейся марксистско-ленинской теорией, органически сочетающей ее с практикой народно-демократического строительства и творчески использующей опыт построения социализма в СССР. Трудовая партия развернула большую работу по изучению марксизма, повышению идейно-политического уровня членов партии. Была создана широкая сеть партийного просвещения. В помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию издательство Трудовой партии выпустило на корейском языке произведения классиков марксизма-ленинизма общим тиражом в 5 300 тыс. экземпляров⁶⁸.

Вооруженные великим учением марксизма, воодушевленные примером Коммунистической партии Советского Союза, члены Трудовой партии идут в первых рядах тружеников Кореи на всех участках строительства народно-демократической республики, увлекая массы своим самоотверженным трудом.

Огромное хозяйственное и культурное строительство в Корейской Народно-Демократической Республике было прервано вероломным нападением на нее американских империалистов и их наемной банды, возглавляемой Ли Сын Маном. Война корейского народа за свободу и независимость подтвердила огромные преимущества народно-демократического строя, утвердившегося в северной части Кореи, позволившего корейскому народу выдержать столь серьезное испытание и одержать победу, приведшую к подписанию перемирия в Корее.

⁶⁸ «Нодон синмун», 22 апреля 1950 года.